

В детских впечатлениях также исток хлебниковского «евразийства», глубокого и здравого внимания к «азиатско-восточному»: истории, природным условиям, верованиям, языкам, нравам. Позднее, уже в пореволюционные годы, мечта Хлебникова о вселенском братстве народов сопряжена с Азией как прообразом полуденной гармонии, а Октябрь- начало пути к ней: Так смуглые войны горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайкой, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот ружейный и гром балалайки. («Навруз труда») Поэзия Хлебникова держится не на переживании «чего-то» или на размышлениях о «чем-то». Поэт писал, скажем, само лесное утро, а не об утре, сам вечер в горах, а не о вечере. Каждый образ оказывается точным, созданным вновь. Эпичность Хлебникова интимна, миф его-домашний, добродушный, сказочно-яркий: Зеленый плеск и переплеск И в синий блеск весь мир исчез («Синие оковы») Изначальные мировоззренческие установки, жизненный опыт (Хлебников жил, после приезда из Казани в Петербург, всегда трудно, бездомно, голодно, в непредсказуемых скитаниях), социальные условия тогдашней России, мировая война предопределили отношение поэта к Октябрьской революции. Конечно же, революцию Хлебников мыслил в присущем ему духе, как «союз Разина и Лобачевского», бунтарское возмездие и космическое переустройство вселенной на путях слияния науки, труда и чистого духа, с помощью усвоенных людьми «законов времени» и «звездного» языка. В послереволюционные годы Хлебников- художник неизмеримо вырастает. В декабре 1921 года он писал: «Я чувствую гробовую доску над своим прошлым. Стих свой кажется чужим». Его поэзия «обмирщается», делается проще, яснее, глубже. Он создает многочисленные произведения о событиях революции, гражданской войны в России, Иране. Напряженно думает и пишет о будущем. Стихотворения и поэмы Хлебникова становятся более непосредственными по тону и манере, образы жизненно и эмоционально более убедительными, морально- идейная позиция выявляется открыто и с максималистской неукоснительностью. Интонационный стих свободно вмещает разноголосицу эпохи. Появляются вещи сюжетно-фабульные, с чертами повествовательного психологизма. Хлебников приходит к страстной стихотворной публицистике. В 1921 году в Пятигорске поэт создает несколько стихотворений о голоде, который тогда смертоносно бушевал в Поволжье и унес миллионы жизней («Голод», «Трубите, кричите, несите!»). Этическая глухота и претенциозная развязность почти всей футуристической поэзии и модернистского искусства задела своим механическим крылом прирожденную, тонкую подлинность Хлебникова, что-то в ней исказили, смешали, спутали, сбили с толка и лада. Слово дано поэту — для правды, для «испытанья сердец», как считал Блок. Таким оно было даровано и Хлебникову. Отступничества и соблазны свободного артистизма могли помешать и помешали поэту, но слово сильнее — оно «вначале было», — и оно победило. Однажды Хлебников написал: «Родина сильнее смерти». И он — русский поэт Велимир Хлебников — с родиной.